

Ташкент по количеству театров действительно театральный город. Академический театр оперы и балета, два драматических академических: имени Хамзы и Русский имени Горького, два тюза: русский и национальный, молодежный — «Еш гвардия», организованный по инициативе ЦК комсомола Узбекистана в 1968 г., экспериментальный любительский «Ильхом», кукольный...

На первый взгляд все замечательно. Но, придя вечером на спектакль, вы редко увидите заполненные залы (разве что в Русском драматическом), в лучшем случае — половина, а то и четверть. Как это случилось? Когда театры превратились в «театрально-зрелищные предприятия»?

Ни один из театров Узбекистана не участвует во Всесоюзном театральном эксперименте. Мало того, работники Министерства культуры УзССР удивились упорству руководителей Русского драматического театра имени М. Горького, настаивающих на включении их театра в эксперимент, недоуменно пожимали плечами: что, им больше всех надо? Известный за пределами республики и существующий уже десять лет «Ильхом», только в этом году (и то по настоятельной рекомендации комиссии Министерства культуры СССР) был представлен на Тбилиском молодежном фестивале спектаклем «Дом, который построил Свифт» Г. Горина... В 1986 году спешили с открытием театра сатиры, а помещения для него нет до сих пор. Да и труппа русского Тюза скитается по площадкам города, пока после пожара ремонтируется его основное здание.

И как случилось, что главным режиссером Театра имени Хамзы сравнительно недавно был назначен кинорежиссер Л. Файзиев, не поставивший ни одного спектакля, а прежний руководитель театра В. Юлдашев, в двадцать семь лет возглавлявший коллектив, два года назад был переведен в молодежный театр «Еш гвардия»?

От нового руководства можно было бы ждать повышенной требовательности или хотя бы внимания к чужому опыту и чужому мнению. Но, обвиняя в некомпетентности критиков, ама-

лизовавших работу коллектива, художественный совет Театра имени Хамзы буквально на следующий день принял в эксплуатацию малоубедительное сценическое произведение «Вогатый янций». Путь компромиссов продолжался.

Случилось и непредвиденное: национальный театр, взяв в работу произведение Ч. Айтматова «Н долгие века длится день» — близкое по духу и стилистике, — вдруг отказался от собственного ему спокойного и прочувствованного повествовательного-эпического изложения, отдал предпочтение прихотливым пластическим играм. Мир Айтматова послужил лишь поводом для создания многофигурных символических комбинаций, загадочного мира режиссерских метафор, которые можно было отгадывать в течение всего спектакля, так и не дойдя до сути!

З. Музамеджанов был единственным актером, который счастливо выпадал из общего ансамбля. Он не просто информировал нас о судьбе мужественного человека, он прорывался к нам в монологах обходчика с Буравского полустака, его чувствования сливались с чувствами героя. Спектакль жил по своим законам, а главный исполнитель играл по своим. И в этом аргументированном, выстраданном прогнившем театре открывалась надежда на возможность настоящих актерских открытий.

Шекспира в Театре имени Хамзы ставили много и успешно, здесь сложилась традиция своего «узбекского Шекспира». Е. Симонов, приглашенный для постановки «Отелло», вместе с исполнителем главной роли Т. Азизовым сочиняет романтического, пылко влюбленного героя. Для этого Отелло словно не было ни войн, ни лишений — только славная жизнь

КТО ДЕЛАЕТ ТЕАТР

победителя. Вся история с Дездемоной выглядит всего лишь покушением на честь самолюбленного маэра. Кстати, режиссер, видимо, настолько не любит натурализма, что Дездемона (С. Нарбаева) — милая, крошечная голубка, одевшаяся дьяволом Яго. — погибает просто от страха перед рассерженным маэром — никаких удушений и кинжалов.

По-своему с проблемами актерской игры и осмысленности сценической жизни сталкивается молодежный театр «Еш гвардия». В. Юлдашев знал, что его коллектив только в том случае получит признание, если достигнет современного уровня актерского мастерства. Он надеялся, что работа над настоящей, честной и острой драматургией послужит основой актерской школы. Тура Мирзу — автора пьесы «Письмо из Сочи» — нельзя обвинять в отсутствии гражданской позиции или недостаточной остроте пера. Наоборот. Каждая строка кричит о зле, равнодушии и апатии, неверии в собственные силы, пустой говорливости. Только все эти проблемы не получают своего развития в столкновениях характеров, позиций. Автор скорее выступает как мастер словесной игры.

Сюжет «Письма из Сочи» очень прост. Заместителю директора магазина снится, что начальник умер и он назначен вместо него. Наступает его звездный час. Но директор, оказывается, жив, новый кумир свергнут, и подчиненные, следуя предписанию преждевременно оплакиваемого, начинают собирать деньги на его возвращение из Сочи. В течение трех часов попеременно каждый из участников трагикомического представления читает отрывки из письма, комментируя его потом или пантомимой, или музыкальным номером.

Фарсовая природа драматургии, ее гротесковая направленность, типичность характеров диктовали и свои правила игры — близкие открытому национальному площадному театру.

К сожалению, традиции национального театра современными узбекскими артистами утрачены. Естественная импровизация родоначальников узбекского театра — масхарабозов стала подменяться внешними техническими приспособлениями. Видимо, поэтому постановщики этой пьесы Н. Абдукаримов и «Еш гвардия» так и не смог сделать органичным существование исполнителей в условиях гротеска.

Еще во времена работы в Театре имени Хамзы В. Юлдашев неустойчиво повторял: нужна открытая, гибкая театральная система, не ограниченная рамками ложно понятой национальной традиции. Обуреваемый динамикой поиска, В. Юлдашев сегодня ищет творческое лицо юного национального театра.

«Ангелы дьявола» Н. Мирошниченко и Л. Герчинова в его постановке — политический спектакль, который запоминается не изобразительным рядом, а художественным анализом психологической сущности человека. Человека, способного под давлением обстоятельств зачеркнуть в себе нравственные основы.

С «Ангелами дьявола» очень переключается еще одна премьера театра — «Нестасидская история». На материале американского мюзикла, навеянного сюжетом «Ромео и Джульетты», В. Юлдашев ставит спектакль о раскате молодого поколения за ошибки своих отцов, за несовершенство мира, где правит сила.

Попавшая в театр, я слышала от главного режиссера одну и ту же фразу: «Дайте мне еще немного времени, и я сделаю театр!» Но поднять одному такую машину трудно, нужны единомышленники и мастерство.

Поэтому так важна помощь квалифицированных театроведов, критиков, которые бы включались в работу по возрождению молодежного театра. В конце минувшего сезона состоялась новая премьера — «Саркофаг» В. Губарева. На премьеру пришло партийное ру-

ководство города, которое не очень-то балует своими посещениями этот театр. Будем надеяться, что и ЦК комсомола Узбекистана включится в работу по налаживанию контактов театра с молодежной аудиторией города...

Встретившись на конференции Союза театральных деятелей СССР с делегацией Узбекистана, я поинтересовалась: как идут дела в театральном Ташкенте?

В несколько ироничной манере, за которой явно скрывалась горечь, мне поведали о трехдневном собрании в Театре имени Хамзы, на котором часть труппы продолжала требовать возвращения В. Юлдашева (что будет с «Еш гвардией», из не интересовало). Один из присутствовавших актеров, Я. Сагдиев, рассказал, о чем он говорил на том собрании. Вот суть его выступления:

«Наш театр постепенно, на глазах утрачивал свое предназначение — служить искусству и народу, он начинал служить интересам небольшой группы артистов со званием. Нам необходимо всем вместе найти реальный путь разрешения наших организационных и творческих проблем. Нужен лидер — не назначенный, не объявленный, а имеющий внутреннее право на лидерство. Только это даст нам возможность заниматься своим делом, профессией, которой мы посвятили жизнь».

И 25 актеров, в том числе Сагдиев, «нашли выход» — подали заявление об уходе и стали проситься в «Еш гвардию». Министерство культуры Узбекской ССР пошло им навстречу, увеличило труппу молодежного театра до 63 человек. Сейчас они репетируют новый спектакль. Но что теперь будет с репертуаром национального Драматического театра имени Хамзы — ушел почти весь основной костяк труппы. Как жить этому театру дальше?...

Любовь ЛЕБЕДИНА.